

Когда из норы в земле высунулась маленькая головка медоеда, на лицах людей из разных стран, ожидавших по ту сторону ядовитой сети, отразилось недоверие и шок.

После гибели индийской обезьяны от взрыва, они потеряли всякую надежду на успех.

Все механические звери, обладавшие мощным арсеналом и крепкой бронёй, были уничтожены, нейтрализованы или потеряны. Даже более умная обезьяна, скорее всего, превратилась в фарш. Остался лишь сварливый, раздражительный и, казалось бы, не слишком смыслённый медоед. Будет чудо, не иначе – если ему удастся украсть золотой цветок.

И всё же они ждали несколько часов. Ждали, пока солнце скроется за горизонтом и на небе засияет луна, ждали, пока в их душах не утихнут насмешки над командой Китая. Ждали, не смея уйти, пока не увидят развязку.

И вдруг они услышали тревожные сигналы, ругательства и выстрелы со стороны охранников поля.

Это мгновенно оживило тех, кто начал скучать и даже сомневаться в целесообразности своего ожидания.

— Что случилось? Почему там сработала сигнализация?

— ... Неужели медоеду действительно это удалось?!

— Нет, невозможно. Наша индийская обезьяна не справилась. Как мог преуспеть агрессивный медоед с низким IQ?!

Но, несмотря на эти скептические заявления, все пристально смотрели на вырытые в земле ямы.

И вот, все увидели это чудо – маленькую головку!

Чи Юаньшань и члены его команды ещё никогда не считали медоеда таким милым и умным животным!

Особенно, когда увидели бледно золотой цветок в пасти этого очаровашки!

И пусть от золотого цветка осталась лишь половина, и он был сильно повреждён. Какая разница?! Каким бы изношенным он ни был, это всё равно Золотой Цветок! Ценный исследовательский материал!

Но едва Чи Юаньшань и его команда собрались действовать, как тут же активизировались и другие...

Американские солдаты немедленно наставили оружие на медоеда Фугуя и принялись выкрикивать угрозы: «Руки вверх! Стоять на месте!», пытаясь запугать животное.

Но прежде чем они успели открыть огонь, маленькое существо с золотым цветком во рту закатило глаза и прикрыло половинку цветка своими пухлыми, но острыми лапками.

И дважды угрожающе крикнуло:

— Ааааа!

Се Тяньлан моментально перевёл:

— Не двигайтесь! Мой Юаньюань сказал, что если вы ещё раз наставите на него оружие, он проглотит этот цветок, и мы все останемся ни с чем!

Медоед Фугуй подтвердил:

— Ой!

— Он, может, и выживет после ранения, но золотой цветок точно будет уничтожен!

Медоед Фугуй дважды ударил лапкой по земле:

— Ааааа!

Се Тяньлан сдержал желание погладить медоеда и улыбнулся:

— Мы же все здесь, чтобы спасти мир, так что давайте поговорим, ладно?

Медоед Фугуй, держа цветок во рту, кивнул:

— Аааааа!!

Элита со всего мира, сжимая в руках оружие и сети, смотрела на человека и медоеда, ведших, казалось, очень слаженный диалог, и по какой-то причине почувствовала непередаваемое чувство абсурда и бессмысленности происходящего.

Когда это медоеды стали такими умными?! Он не только понимает человеческий язык, но и угрожает и ругается. Это точно медоед, а не хитроумная механическая имитация, разработанная в Китае?!

Но какими бы мотивами ни руководствовались эти люди сейчас, им пришлось сложить оружие и сети.

Если бы им противостоял зверь, не понимающий человеческой речи и в панике убегающий, у них был бы шанс его поймать. Но в ситуации с разумным существом, способным на угрозу, их приоритетом стал золотой цветок. Его нужно заполучить любой ценой.

Но этот медоед, очевидно, из Китая, и, кажется, понимает китайский. Что делать?

На мгновение воцарилась неловкая пауза.

Именно в этот момент, когда все колебались под угрозой уничтожения золотого цветка, медоед Фугуй, стоявший у входа в нору, выскочил наружу и с грацией акробата прыгнул прямо в объятия Се Тяньлана.

В одно мгновение всё оружие было направлено на Се Тяньлана.

Чи Юаньшань и его команда, мгновенно окружили Се Тяньлана, чтобы защитить его, но стало очевидно, что они стали мишенью для всех и их шансы на спасение минимальны.

Атмосфера накалилась до предела.

В этот самый момент к месту действия прибыли и охранники поля, тоже вооружённые до зубов.

— Вы видели сову? Что этот человек держит в руках? Это золотой цветок? Верните его немедленно!

Однако никто не обратил внимания на наёмников.

В тот момент, когда один из охранников собирался выстрелить, человек в чёрном и американский солдат одновременно вскинули оружие, и две пули попали в пистолет наёмника.

— Как только мы выйдем из зоны действия сети, это перестанет быть нашим делом. — Главный человек в чёрном усмехнулся. — Если бы Санчес не пригрозил нам, что ворвётся сюда, мы бы уничтожили всё цветочное поле к чёртовой матери. Кто вы такие, охранники, чтобы указывать нам, что делать?

— Возвращайтесь туда, откуда выползли! Не смейте соваться к нам, иначе никакие сети и цветочные поля вас не спасут! — прорычал американский солдат, его глаза метали молнии. — В худшем случае этот мир обратится в пепел, и мы сгорим вместе с ним!

Угроза, исторгнутая человеком в черном и яростным американцем, вмиг смутила наемников. Но тут из лаборатории поступил приказ:

[Отступайте и возвращайтесь к охране цветочных полей! Избегайте прямого столкновения с элитой этих сил!]

Наемники, скрежеща зубами от досады, неохотно подчинились.

Как только они растворились в воздухе, взгляды всех присутствующих обратились к медоеду Фугую, которого Се Тяньлан держал на руках.

А в это время этот дерзкий проныра уже что-то шептал Се Тяньлану на ухо. И вот, все замерли, увидев, как прекрасный и властный солдат Китая возносит медоеда над головой, а в пасти зверька зажата половина золотого цветка с восемью лепестками.

[Симба-Фугуй!]

На глазах у изумленной публики медоед ловко вытянул свои крошечные коготки и оторвал сочный лепесток.

— Ш-ш-ш!

— Да что ж такое!

— Что творит этот суслик?!

В сердцах собравшейся элиты раздался стон.

Какой хрупкий, нежный и бесценный цветок!

И этот варвар срывает его лепестки?! Святотатство! Расточительство!

Но тут голос Се Тяньлана, глубокий и бархатистый, разорвал тишину:

— Господа, начинаем аукцион лепестков. Оружие, продовольствие, предметы первой необходимости – все принимается. Кто даст больше, тот и получит. Торги открыты!

В рядах элиты пронеслось недоуменное:

— ...???

Что за чертовщина?

Элита Китая возмутилась:

— Вот черт!

Он что, в самом деле собирается продавать золотые лепестки с аукциона?! И это называется «любовь к Родине»?

Не успел Чи Юаньшань произнести ни слова, как американские солдаты и европейцы в черном, закаленные в конкурентной борьбе, почти одновременно выкрикнули:

— Пятьдесят штурмовых винтовок!

— Десять ящиков армейской тушенки!

После чего обе команды испепелили друг друга взглядами, полными ненависти.

Пока они мерились злостью, из толпы мускулистых, волосатых мужчин из России раздался зычный голос, обращенный к Гоу Фугую:

— Пятьдесят модифицированных пистолетов-пулеметов и двадцать ящиков военных консервов!

И тут все увидели, как пронырливый медоед, вознесенный над толпой, издал радостный писк и поднял лапкой первый золотой лепесток в сторону представителя России.

— Ха-ха! Какой умный малый!

Русский здоровяк с широкой улыбкой приблизился и с осторожностью потянулся к золотому лепестку. Только когда драгоценный трофей оказался в специальном контейнере, он и его команда смогли вздохнуть с облегчением.

[Здесь говорится страна Медведей, но это же новелла не о зверо-континенте... Всем же ясно, что это за мишки.]

Остальные силы убедились: этот медоед и этот мужчина из Китая действительно решили

торговать золотыми лепестками.

Что ж, это, безусловно, радостное событие. Кроме, разве что, самих жителей Китая.

Чи Юаньшань:

— ...

И где же ваш патриотизм?!!

Воодушевленные удачной сделкой с уроженцем России, участники аукциона за последующие четыре лепестка начали предлагать умопомрачительные суммы.

Хотя «пятьдесят модифицированных пистолетов-пулеметов и двадцать ящиков армейской тушенки» казались огромным богатством, для мировых держав это была сущая мелочь.

Поэтому ставки росли с каждой минутой, а предложения становились все более щедрыми.

Американские солдаты даже пустили в ход свои суперсовременные мотоциклы для джунглей, отдав за один лепесток целых три единицы техники.

Когда медоед сорвал пятый лепесток, Чи Юаньшань не выдержал:

— Господин Се! Если у вас есть какие-либо нужды, обратитесь к руководству страны. Мы обязательно вас отблагодарим. Золотые лепестки крайне важны для наших исследований!

Но не успел он закончить, как его тут же оттеснили представители других держав.

Корейская делегация, которой так и не досталось ни одного лепестка, в этот раз предложила нечто «невероятное» - пятьдесят тонн кимчи!

— Пятьдесят тонн кимчи! Вам хватит на долгие годы! У нас есть всевозможные вкусы! Это самая питательная пища, которую обожают во всей стране!

— Поверьте, вы никогда не забудете этот вкус! Пятьдесят тонн! Это невероятно щедрое предложение!!

Плотоядный медоед Фугуй, который признавал только квашеные овощи в качестве гарнира, подумал: «Похоже, элита Южной Кореи теряет рассудок от нервов».

Пока медоед Фугуй закатывал глаза, глядя на горы кимчи, индийский дрессировщик обезьян достал кусок вяленого мяса и, причмокивая, стал гримасничать, словно собирался приручить его, как обезьянку.

Становилось ясно, что индийская элита тоже не отличалась умом.

В итоге пятый лепесток достался европейцу в черном. Ценой стала разборная конструкция дома из сверхпрочного сплава. Ходили слухи, что после сборки она превращается в роскошную и долговечную квартиру со всей необходимой мебелью.

Когда же желающие заполучить оставшиеся лепестки обратились к Фугую, медоед, словно давая отпор, оттолкнул назойливого торговца задними лапами и вновь спрятал цветок в пасть.

Этим он ясно дал понять, что аукциона больше не будет.

Се Тяньлан, вернувшись в ряды команды Китая, обратился к другим делегациям:

— Господа, нужно же что-то оставить и для моей родины, верно?

— В конце концов, я - китаец.

— К тому же, если есть один цветок, значит, будут и другие. Мой Юаньюань очень умный и храбрый!

И хотя остальные силы не хотели отпускать медоеда, время работало против них. Самые влиятельные и богатые уже обзавелись заветными лепестками.

Посчитав, что медоед может сорвать и другие цветы, русские, европейцы и американцы развернулись и ушли.

Как только три самых мощных игрока покинули поле боя, Чи Юаньшань потерял всякое терпение:

— Господа, если вам не достался свой кусок пирога в честной борьбе, не думайте о насилии. Мы и так пошли на огромные уступки, и даже если вы объединитесь, вам с нами не справиться.

И хотя эти слова прозвучали как угроза, силы нехотя уступили, позволив Китаю уйти.

По дороге медоед Фугуй, мирно лежавший на плече Се Тяньлана, вдруг протянул лапку и отдал бледно золотой цветок Чи Юаньшаню, который не сводил с него глаз.

В сердце Чи Юаньшаня всколыхнулось необъяснимое чувство.

— Какие условия вы хотите предложить стране? Мы обязательно...

— А-а-а-а!

Медоед энергично замотал головой.

Се Тяньлан улыбнулся:

— Нет, зачем нужен торг за собственные вещи? Достаточно и прежних предметов обмена. К тому же, в нынешней ситуации мы, вероятно, не смогли бы уйти без боя. Надеюсь, капитан Чи и руководство страны не осудят нас.

Чи Юаньшань затряс головой:

— Мы все понимаем!

Он ведь продал только пять лепестков, и то слава богу, что милый медоед оставил им три лепестка.

Жаль, что у него было так мало людей, иначе можно было бы спасти весь цветок. В следующий раз он обязательно возьмет с собой больше солдат!

На временной базе Чи Юаньшань бережно доставил три оставшихся лепестка в научно-исследовательский институт.

И тут он вновь услышал крик медоеда.

Инстинктивно остановившись, Чи Юаньшань и его товарищи обернулись.

И глаза их расширились от изумления.

Маленький пушистый зверек с плоской головой и белыми волосами ухмылялся, продолжая что-то искать под мышкой, и, наконец, извлек целый, как новенький, золотой цветок, который все еще пах землей!

А затем самое милое животное на свете протянуло находку им:

— Аа-ам!

Глядя на прекрасный цветок, словно светящийся изнутри, Чи Юаньшань испытал непреодолимое желание поднять зверька над головой и закружить!

Какая несравненная и патриотичная маленькая милашка!!!!

Отныне самым милым, очаровательным и могущественным черно-белым животным в его сердце является медоед! И никакие панды и хаски не сравнятся с ним!

Но в итоге капитану Чи так и не удалось подержать Фугуй-эра на руках, ведь никто не позволил бы ему прикоснуться к главному оружию.

И Чи Юаньшань отправился в научно-исследовательский институт с бледно золотым цветком.

А Се Тяньлан и Гоу Фугуй тем временем вернулись в свой истинный облик. В палатке Гоу Фугуй достал два целых золотых цветка и протянул их Сы Минжи.

Сы Минжи удивился:

— Неужели это удалось?! Неужели охрана Санчеса настолько слаба?!

Превратившись три раза подряд из медоеда в сову и обратно, красавчик Фугуй рухнул на землю, чтобы перевести дух, но не забыл съязвить:

— Дело не в их слабости.

— Просто папа такой сильный!

— В следующий раз папочка опустошит все цветочные поля!